

Мельнищев Вячеслав Альбертович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений Института стран Азии и Африки при МГУ

Рагозина Софья Андреевна — магистр политологии, преподаватель Высшей школы экономики

Радаева Яна Геннадьевна — магистр политологии, старший редактор Издательства АСТ

Рябинин Алексей Леонидович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории Высшей школы экономики, заведующий Сектором теоретических проблем истории Востока Отдела истории Востока Института востоковедения РАН

Тен Наталья Викторовна — кандидат исторических наук, старший преподаватель Высшей школы экономики

Тимохин Дмитрий Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, исполнительный директор Научно-исследовательского центра «Южный Кавказ»

Филатова Ирина Ивановна — доктор исторических наук, профессор Высшей школы экономики, заслуженный профессор Университета Квазулу-Натал (ЮАР)

Хохлова Надежда Евгеньевна — аспирантка Ярославского государственного университета

Черемисинов Владислав Олегович — магистр истории, аспирант Института всеобщей истории РАН

Царегородцев Алексей Васильевич — кандидат исторических наук, доцент Института международной торговли и права

Штилов Александр Юрьевич — студент факультета Мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Давидсон А.</i> Афрoазиатизация в современном мире — и новые подходы к истории.....	5
I. ВОСТОК — В ПОИСКАХ ПРОШЛОГО	
<i>Мельнищев В.А.</i> Уточнение мирохозяйственных позиций развивающихся стран	27
<i>Галич З.Н.</i> Восточный город: истоки и становление как субъекта цивилизационных процессов (споры и реальность).....	48
<i>Рагозина С.А.</i> Политизация истории халифата при правлении четырех праведных халифов 632–661 гг. в трудах современных мусульманских мыслителей	115
<i>Лукиянов Г.В.</i> Некоторые вопросы и проблемы освещения ливийско-чадского конфликта в советской и российской историографии	152
<i>Кананчев З.В., Тимохин Д.М.</i> Политизация истории Южного Кавказа античного и средневекового периода: подходы к интерпретации истории Кавказской Албании (Албания, Агванк, Арран).....	175
<i>Кадырбаев А.Ш.</i> Национальная история как инструмент политической легитимации в Таджикистане и Узбекистане	192
<i>Рябинин А.Л.</i> Политизация истории Вьетнама периода правления династий Тайшонов и Нгуенов в историографии ДРВ/СРВ.....	207

Рябинин А.Л.

Политизация истории Вьетнама периода анти-колониальной борьбы (от французского завоевания до образования единой Коммунистической партии Вьетнама) в историографии ДРВ/СРВ... 215

Тен Н.В.

Формирование образа России у китайских школьников (на материалах учебников истории для китайской средней школы)... 241

II. ИСТОРИЯ АФРИКИ В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Филатова И.И.

Южноафриканская история — поле идеологических сражений... 257

Курбак М.С.

Новые споры о старой системе: история апартхеида как поле битвы между политикой и наукой... 280

Балезин А.С.

На сломе эпох: История Африки и остального мира в крупнейшем очном университете для африканцев в ЮАР в 1995 г... 298

Воеводский А.В.

Интерпретация событий мфец'ане/дифа'ане в историографии и трансформация политических режимов в ЮАР в XX в... 312

Черемисинов В.О.

Границы исторического и политического в формировании знания о древнеегипетской цивилизации в работах историков-афроцентристов... 330

Гавристова Т.М.

Али Мазруи: у истоков исторической антропологии 339

Хохлакова Н.Е.

Али Мазруи и «черный ориентализм» (провокации или борьба идей)... 353

Шипилов А.Ю.

Этноцентрическая интерпретация истории как инструмент анти-колониальной пропаганды в период гражданской войны в Кот д'Ивуаре 2002–2011 гг... 356

Кривушин И.В.

История как оправдание геноцида: прошлое Руанды в интерпретации Теонеста Багосоры... 382

III. ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ПОЛИТИЗАЦИИ ИСТОРИИ

Горизонтов Л.Е.

Политизация истории и этноисториографические стереотипы: восточно- и центральноевропейские модели рубежа XX–XXI вв... 399

Грацкая К.А.

Трансформация образа жертвы: общественно-политические дискуссии в посткоммунистической Польше о причастности поляков к Холокосту... 411

Радаева Я.Г.

Политизация истории Балкан XX в. (на материале современных сербских и хорватских школьных учебников)... 425

Царегородцев А.В.

Политизация церковной истории в постсоветский период: исследования жизни и деятельности св. Иоанна Кронштадтского... 444

ПРИЛОЖЕНИЕ

Багосора Т.

Покушение на президента Хабьяриману, или Последняя операция тутси по силовому захвату власти в Руанде (пер. с франц. яз. и комм. И.В.Кривушина и Е.С.Кривушиной)... 459

УДК 93/94
ББК 63.3(0)
И 89

Ответственный редактор
академик РАН Аполлон Давидсон

Редакционная коллегия:
А.В.Воеводский, А.Б.Давидсон (отв. ред.), И.В.Кривушин,
В.Л.Телицын, И.И.Филатова, Н.Г.Щербаков

ISBN 978-5-9606-0133-7

© Давидсон А.Б., составление, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Собрание»», 2015

Коллеги-историки попросили академика А.Б.Давидсона собрать и подготовить сборник трудов по избранной теме.

Через шесть месяцев Аполлон Борисович представил рукопись данной книги.

Надеюсь, что задуманная мною двадцать лет назад идея создания Международного института мировых цивилизаций (МИМП) как ни-когда близка к воплощению.

Гений и самоотречение А.Б.Давидсона не оставляют сомнений в достижении успеха в предпринятом начинании. И мы в скором времени дождемся выхода в свет периодического издания нового Института — альманаха «Мировые цивилизации».

И пусть представляемые на суд читателя исследования явятся пробным камнем большого дела.

Доброго пути!

Илья Урилов,
академик РАН

Аполлон Давидсон

АФРОАЗИАТИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИСТОРИИ

Битвы вокруг исторического прошлого сейчас идут так бурно, так ужесточились, как никогда прежде. Причин у этого немало. Одна из важнейших связана с распадом колониальных империй, с распадом Советского Союза и с огромными переменами, происходящими в последние десятилетия, особенно в Азии и Африке, с превращением многих колоний в государства и укреплением самостоятельности тех государств, которые были зависимыми. Разумеется, с тем, что азиаты и африканцы — это подавляющее большинство современного человечества.

Государств в мире теперь раза в три больше, чем семьдесят лет назад после Второй мировой войны. И теперь новые государства Азии и Африки все больше влияют на судьбы всего мира, всего человечества.

В одном лишь 1960-м семнадцать колоний в Тропической Африке провозгласили себя государствами.

В 1991-м в результате распада Советского Союза возникли пятнадцать государств. Большинство из них — в Азии и на соприкосновении с Азией.

Важной вехой в укреплении самостоятельности новых государств стало произошедшее четверть века назад окончание Холодной войны. Ушло, частично или даже полностью, то воздействие, которое они испытывали от борьбы Западного и Восточного блоков. Уменьшилась и материальная поддержка, которую многие из них получали от того или другого из этих блоков. Это привело к большей самостоятельности новых государств в их внешней, да и внутренней политике.

Перед каждым из них стоит задача создания своей государственности, в том числе и у тех, у которых ее никогда не было. И укрепление — у тех, где ее основы были и прежде.

Каждое из них настойчиво борется за единение всего народа и всех народов своего государства, в том числе идеологическое, внедряет в их сознание идею значимости своего государства, гордости за свою

принадлежность к нему. Идут настойчивые поиски национальной идентичности, национальной идеи.

Как это сделать без апелляции к историческому прошлому? Оно тут главная опора, основа основ. Отсюда и поиски в прошлом всего, что может объединять, сплотить. Поиски любых крупиц, на которых можно строить памятники прошлому.

В Азии и Африке считают, что преподавание и изучение всемирной истории веками было построено на евроцентризме. При изучении Древнего мира делался упор на Грецию и Рим, в медиевистике — на Францию и другие страны Западной Европы. Вообще вся периодизация: «Древний мир», «Средневековье», «Новая история» основана на европейском историческом опыте. А понятие «великие географические открытия»? Азиаты и африканцы говорят: «Чего это вы нас открывали? Мы тут жили.»

А выражения «Ближний Восток», «Дальний Восток»? Отчет от Европы. Может это не вызывать протеста в странах Востока?

В странах Африки и Азии европеец может услышать такой упрек: «О нашей истории вы знаете в основном из книг, которые писали такие же белые люди, как вы. Даже если считать, что они хорошие ученые, хотя так бывало не всегда, мы все же хотим, чтобы вы и весь мир знали о нас от нас самих». От этого упрека нельзя отмахиваться, не замечать его, ведь каждый народ особенно трепетно относится к тому, что считает искажениями, исходящими от иноземцев, инверцев. А тут еще болезненной: Африка и Азия протестуют против трактовок, исходящих от представителей стран, которые когда-то поставили их в колониальную зависимость.

Из бурных идейных споров этот особенно опасен, ведь одно из важнейших противоречий современного мира — последствия имперского прошлого, когда одни страны были метрополиями, а другие, подавляющее большинство, зависимыми или, даже официально, колониями. Последствия этого прошлого остро ощущаются сейчас и еще будут давать о себе знать. То, что связано с жизнью многих поколений, не может быстро исчезнуть. У народов, которые были колониальными или зависимыми, накопилось множество обид и претензий к государствам, которые ими управляли. И даже больше — ко всей Европе. Считают, что вся она так или иначе причастна к становлению колониального господства. Подобные обиды и претензии эксплуатируются теми политиками нынешних развивающихся стран, которые хотят списать свои промахи, ошибки, а то и преступные действия, на последствия колониализма и «злокозненность неоколониализма». При этом, намеренно или ненамеренно, часто забывается то позитивное, что принесли европейцы покоренным ими народам.

В современном мире понимание исторического прошлого народов, находившихся в колониальной зависимости, уважительное отношение к нему чрезвычайно важны, от этого во многом зависят межрасовые отношения.

Один из лучших русских историков В.О.Ключевский записал в дневнике в 1904 г.: «Азия просветила Европу, и Европа покорила Азию. Теперь Европа просвещает спавшую Азию. Повторит ли Азия ту же операцию над Европой?»¹ Еще недавно в ходу был термин «евстернизация». Не будем судить, насколько он правомерен, но если да, то для нашего времени можно ввести термин «афроазиатизация». Но дело не в терминах и даже не в давних предвидениях. В них ведь можно вкладывать разный смысл и спорить до бесконечности. Неоспорим же такой факт: роль Азии и Африки в современном мире растет с каждым годом — и в общем народонаселении мира, и в экономике, политике, культуре, даже в спорте.

Изменились и миграционные потоки: когда-то европейцы переселились за пределы Европы, теперь миллионы людей из Африки и Азии хлынули в Европу и США. Наибольшие претензии по поводу недооценки своей истории предъявили к Европе и европейским ученым народы тропической и южной частей Африканского континента — той огромной Черной Африки, численность населения которой превосходит сейчас население Европы (в одной лишь Нигерии жителей намного больше, чем в России).

Как могут африканцы отнестись к такой оценке их прошлого?

«Громадная и неуклюжая по своему виду, с негостеприимными берегами, выжженными большей частью лучами тропического солнца, Африка... угрюма и загадочна, как сфинкс в египетской пустыне. И какова земля, таков и народ. Едва известный подвижным расам Азии и Европы в течение тысячелетий, своим цветом кожи уже как бы отверженный от ряда благородных народов, прожил он, замкнувшись, неисчислимы годы, не выходя из естественных границ своей территории для дружеского сношения или неприятельского нападения... Если мы можем сравнить историю рас Европы с деятельностью в ясный солнечный день, то история Африки только тяжелый ночной сон; спящего он успокаивает или тревожит, так что он с беспокойством поворачивается на своем ложе; но другие его не знают, а проснувшийся скоро забывает о нем».

А об отношении к изучению истории Африки говорилось так: «Подвинемся ли мы далеко в знаниях, если нам станет известным,

¹ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М., 1993. С. 394.

что такое-то негритянское племя со странным названием в таком-то году переселилось на место жительства в соседнюю область, что оно в каком-то другом году было рассеяно и уничтожено?»

Это напечатано в коллективном труде крупнейших немецких ученых «История человечества. Всемирная история». Он считался важным достижением науки, был одобрен и крупнейшими русскими учеными, и в 1909 г. полностью издан на русском языке².

Могут сказать: «Да ведь это было сто лет назад». Да, но вернее сказать — всего лишь сто лет назад. Конечно, теперь такие взгляды, державшиеся веками, разоблачать легко. В Америке вышла книга «Африка, которой никогда не было», во втором издании — «Миф об Африке». Труды об Африке, которые публиковались в Европе в течение нескольких веков, там назвали «западной фантазией, основанной на этноцентризме»³. А в книге, изданной в Ибадане (Нигерия), сказано, что «колониальный роман об Африке был не чем иным, как отражением европейских предрассудков», и приведены слова Андре Жида: «Чем менее интеллигентен белый человек, тем более глупым ему видится черный»⁴.

Привычные колониалистские взгляды не ушли бесследно, они живы по сей день. Это убедительно показано в недавней увидевшей свет книге «Искусственная Африка. Колониальные образы во времена глобализации»⁵. Как же трудно преодолелось представление, что у африканских народов нет истории!

Африканцев обижает, оскорбляет не только то отношение к ним, которое проявлялось в Европе из века в век, но и совсем недавнее, даже нынешнее. Самые страшные кровопролития последнего десятилетия произошли в Африке. В междоусобной войне в Конго в середине 1990-х погибло от четырех до пяти миллионов человек. В Африке это называли Третьей мировой войной. А много ли внимания привлекало это событие в странах «белого человека»? А страшный геноцид в Руанде тогда же? Погиб почти миллион руандийцев. Много об этом говорили и писали в Европе?

Хочется думать, что в самые последние несколько лет положение все-таки изменилось. Роль Африки, не говоря уж об Азии, в мировой экономике и политике стали признаваться большее, чем раньше. А события 2014 года? Конголезский врач Дени Муквеге стал лауреатом

² История человечества. Всемирная история. Т. 3. СПб., 1909. С. 377–378.

³ Hammond L., Jablow A. The Myth of Africa. New-York, 1977. P. 7.

⁴ Nwzesh E. C. Africa in French and German Fiction (1911–1933). Ibadan, 1978. P. VII, 3.

⁵ Mayer R. Artificial Africas. Colonial Images in the Times of Globalization. Hanover-London, 2002.

премии Андрея Сахарова «За свободу мысли». А пакистанская школьница Малала Юсуфзай — лауреатом Нобелевской премии мира.

Все это снова и снова вызывает у азиатов и африканцев уважение к себе и к своему прошлому, которое они считают поправным.

Конечно, многим, вернее даже большинству молодых государств, надо искать свои исторические истоки, воссоздавать память о своем историческом прошлом. Это, безусловно, их право. Ведь в период колониальной или иной зависимости таких возможностей у них было мало. Вся их история подавалась через призму евроцентризма. Дети в школах учили историю Европы, а не своей страны. Сейчас ведется большая работа, чтобы противопоставить этой тенденции изучение своего собственного прошлого. Собирают давние свидетельства, выявляют устную историческую традицию, которой в колониальные времена не уделялось должного внимания. Знания о прошлом обогащаются.

Но эта справедливая и благородная задача под воздействием властей или быстро возникших ультра-националистов нередко перерастает в провозглашение исключительности своей страны, даже ее превосходства, первородства. И нередко это, а не трезвые реальности, называют «патриотизмом».

Так добрая идея восстановления исторического прошлого может превратиться во что-то иное. А патриотом могут называть не того, кто болеет за свой народ, а того, кто лихо бьет себя в грудь и не престанно гордится, гордится и гордится, слепо следуя тем путем, каким ведет его власть. Так усиливается национализм и политизация истории.

В новых государствах, впрочем, как и во всех остальных, стоит знать и помнить, что такие же псевдопатриоты портили жизнь Пушкину. Из-за них ему пришлось с горечью писать:

Бывало, что ни напишу,

Все для иных не Русью пахнет.

А теперь Пушкин для нас — символ нашей России. Тех же, кто считал его недостаточно русским, мы помним куда меньше.

Русский философ Владимир Соловьев, глубоко изучавший проблемы национализма, сформулировал закон развития общества, известный как «лестница Соловьева»: национальное самосознание — национальное самодовольство — национальное самообожание — национальное самоуничтожение. Он писал: «Национальное

самосознание есть великое дело; но когда самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение: басня о Нарциссе поучительна не для отдельных только лиц, но и для целых народов»⁶.

Это процесс, через который Европа, казалось бы, прошла давно. Процесс, вылившийся во многие войны, в том числе две мировые. Одной из причин создания Европейского Союза было как раз стремление предотвратить появление подобных тенденций в будущем. Удается ли — вопрос другой.

Для новых молодых государств этот процесс осложнен представлениями о тесной принадлежности своей страны или своего народа к крупным расовым, религиозным или региональным межнациональным и наднациональным общностям. Это особенно сказалось в период антиколониальных революций, когда антиколониальное движение каждой страны искало поддержки в тех странах, где были сходные проблемы. Тогда возникли идеологии арабизма и других восстоцентризм, исламизм, афроцентризм. Все они — в противопоставлении европейскому колониализму и евроцентризму. Получилось, что поиски национальной идентичности тесно переплелись с идентичностью расовой, религиозной, региональной — и нередко противоречили ей.

Как в дальнейшем будут соотноситься друг с другом идеи национальной и государственной идентичности с более широкими: расовой, религиозной, региональной? Предвидеть трудно. Зависит от самых различных глобальных перемен. Но с уверенностью можно сказать, что, например, романтическая вера в панафриканизм, в панафриканское единство сейчас уже не так широко распространена, как в 1950-е и 1960-е годы. Она ослабела за счет усиления национальных интерпретаций исторического прошлого. Это в разной степени относится и к другим «центризмам».

* * *

Распад колониальных империй и связанные с этим глобальные перемены не могли не отразиться на отношении к своей истории и у стран-метрополий, да и вообще у всей Западной Европы, где почти все страны были в те или иные периоды связаны с колониальной политикой. Судить о переменах нелегко: осмысление этого прошлого продолжается и будет продолжаться. После распада империй и мно-

⁶ Соловьев В. С. О народности и народных делах в России // Соловьев В. С. Сочинения. Т. 1. Философская публицистика. М., 1989. С. 282.

гонациональных государств историкам надо пытаться выяснять — объективно, беспристрастно, — какую же роль в имперский период сыграла каждая из стран, входивших в империю. Для центра империи: что все-таки полезного, доброго он дал бывшим зависимым странам, и за что они вправе этот центр винить. Для историков и для общественности стран, находившихся в зависимости: что полезного дало им пребывание в империи, и что плохого. Увы, ответы будут еще долго зависеть и от политической конъюнктуры, и от предрассудков, накопленных из поколения в поколение. И все-таки думать об этом надо; и пытаться разобрататься объективно. Пример такого диалога — споры, происходившие вокруг референдума об отделении Шотландии от Англии, Каталонии от Испании. Это именно региональный диалог, в котором каждая из сторон представляет на суждение сограждан свои аргументы. Судить им. Никто не навязывает свою правоту силой оружия.

Да ведь и во времена господства колониализма суждения различных британских, французских и других западноевропейских историков о роли колониализма в истории их стран были далеко не однозначны. Было отношение к завоеваниям как благодеянию для покоренных народов. Киплингские строчки:

Неси это гордое Бремя —
Родных сыновей пошли
На службу тебе подвластным
Народам на край земли —
На каторгу ради угрюмых
Мягущихся дикарей,
Наполовину бесов,
Наполовину людей⁷.

Но было и осуждение преступлений колониализма. Тот же Киплинг в других стихотворениях с уважением писал о некоторых африканских народах, воевавших против англичан.

Крутой поворот в представлениях европейцев произошел в конце 1940-х, в 1950-е и 1960-е годы, на которые пришелся пик распада колониальных империй. В Европе возник страх перед будущим, непонятным из-за этого распада, и горечь от ухода имперского величия. Но было и многое другое: и чувство вины перед народами колоний, и вера в их будущее. И чувство облегчения: освобождение от имперского бремени. И ощущение, что народы колоний недостаточно оцени-

⁷ Киплинг Р. Избранные стихи из всех книг. [Б.м.], 2011. С. 175.